

Шахназ Сайн

ПРЕДНАЧЕРТАННАЯ

чужая смерть стала ее судьбой

@sayin.5

Шахназ Сайн

@sayin.5

ПРЕДНАЧЕРТАННАЯ

чужая смерть стала ее судьбой

роман | часть 1

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С14

Сайн, Шахназ.
С14 Предначертанная. Часть первая : роман / Шахназ Сайн. — Москва : Эксмо, 2025. — 640 с. — (Шахназ Сайн. Сила нежных слов).

ISBN 978-5-04-204970-5

Дороги пересеклись единожды — удача.

Дороги пересеклись вновь — судьба.

Дороги пересеклись трижды — замысел.

В современном Санкт-Петербурге 25-летняя Мира встречается с влиятельным Ибрагимом Асадовичем, который делится с ней печальной историей своей семьи: его младшая дочь Лейла погибла в пожаре пять лет назад при странных обстоятельствах. Он показывает ей фотографию, на которой Мира выглядит как точная копия Лейлы. Ибрагим предлагает Мира выгодную сделку: в обмен на щедрое вознаграждение она должна провести последние месяцы жизни его умирающей жены Махиры в их доме, чтобы помочь ей найти покой. Согласившись на предложение, Мира оказывается втянутой в опасную игру: со временем она понимает, что пожар вряд ли был случайностью, к тому же за ней следит таинственный незнакомец и никто не желает раскрывать семейные тайны. Сможет ли новая любовь победить старую месть? И успеет ли Мира разобраться в мрачном прошлом и преследующих ее таинственных знаках прежде, чем повторит судьбу своей загадочной близняшки?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

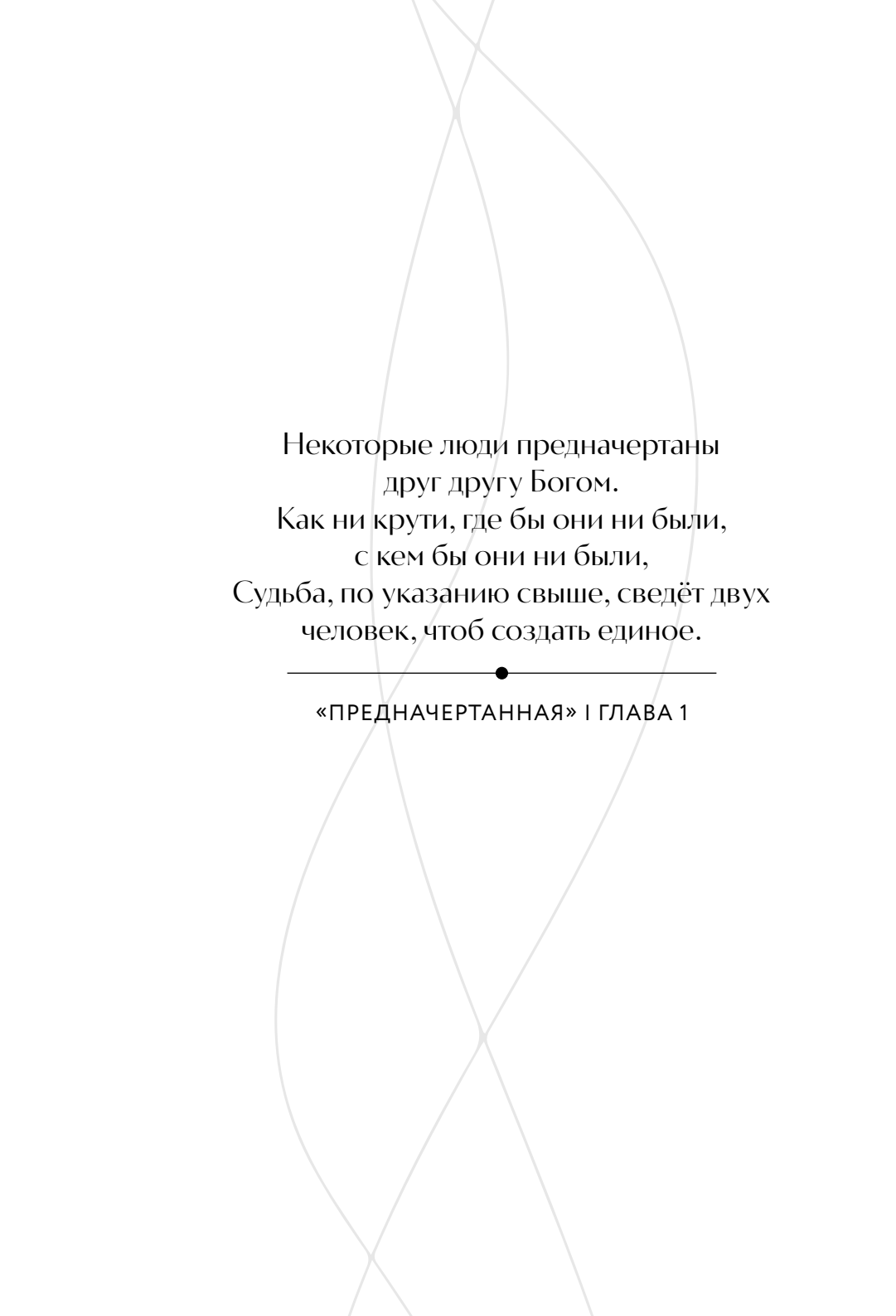
ISBN 978-5-04-204970-5

© Шахназ Сайн, текст и иллюстрации
в книге, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. ОНА МОЯ ОПОРА, ОНА МОЙ МИР	9
Глава 2. СТАРАЙСЯ ЗАМЕЧАТЬ ЗНАКИ. СЛЕДУЙ ЗА НИМИ	19
Глава 3. ТЫ БУДЕШЬ МОИМИ РУКАМИ, ЧТО ОБНИМУТ ЕЁ ...	31
Глава 4. Я НЕ ДАМ ТЕБЯ В ОБИДУ. НИ ЕМУ, НИ КОМУ-ЛИБО ЕЩЁ	47
Глава 5. Я НЕ БУДУ РЯДОМ С ТОБОЙ	55
Глава 6. ЗАЖГЛИ СОТНИ СВЕТИЛ ТАМ, ГДЕ ГОДАМИ ЦАРИЛ МРАК	71
Глава 7. Я НЕ ЧУВСТВУЮ БОЛИ, Я ЧУВСТВУЮ НАДЕЖДУ	87
Глава 8. КАК РАНЬШЕ УЖЕ НЕ БУДЕТ	103
Глава 9. ОНА ВСЁ, ЧТО ИМЕЕТ СМЫСЛ	119
Глава 10. ПОЗНАЛА И СЧАСТЬЕ, И БОЛЬ, И ЗАСТРЯЛА МЕЖДУ НИМИ	129
Глава 11. НАС СВЕЛИ, И НАМ ПРИШЛОСЬ ИДТИ ОДНОЙ ДОРОГОЙ	141
Глава 12. МЕЖДУ НАМИ ВОЗНИКЛА ТОНКАЯ СВЯЗЬ	157
Глава 13. ПОЛЫХАВШИЙ ОГОНЬ ЗАЦВЕТЁТ САДАМИ	173
Глава 14. ЗАЩИТИТЬ... ТЕБЯ	191
Глава 15. ОН НЕ ЗНАЛ, КАК ПАХНЕТ ЖАСМИН	215
Глава 16. БЫТЬ ВЫШЕ СТРАХА	221
Глава 17. СИЛЬНЫЙ. ВОЛНУЮЩИЙ. ЭФФЕКТНЫЙ	243
Глава 18. БУДЕШЬ МОИМ ДРУГОМ?	269

Глава 19. СХОЖЕСТЬ ЭТИХ ТРОИХ БЫЛА НАЛИЦО	297
Глава 20. ОНИ ЗАДЫШАЛИ В УНИСОН	313
Глава 21. ПРОСТИ, ЧТО РАЗОЧАРОВАЛ	327
Глава 22. ОН НЕ ТОРОПИЛСЯ ВЫПУСКАТЬ, ОНА НЕ ТОРОПИЛАСЬ ВЫРЫВАТЬСЯ	351
Глава 23. У НАС НАМЕЧАЮТСЯ ГОСТИ	369
Глава 24. КАК ВСЁ СУДЬБОНОСНО СКЛАДЫВАЕТСЯ	385
Глава 25. ЖЕЛАНИЕ	399
Глава 26. ПОД СЕМЬЮ ЗАМКАМИ	417
Глава 27. ГРУДЬ НАЧАЛО РАЗРЫВАТЬ	431
Глава 28. КАКОВА СУЩНОСТЬ, ТАКОВА И ВНЕШНОСТЬ	443
Глава 29. Я БУДУ ЗВАТЬ СМЕРТЬ	455
Глава 30. НЕЖНО, АККУРАТНО И СЛАДКО	471
Глава 31. ТЫ НЕ ЛЕЙЛА	479
Глава 32. ВСЁ РАДИ ВЛАСТИ	503
Глава 33. НИ-НИ	519
Глава 34. Я РЯДОМ	531
Глава 35. СПОР	541
Глава 36. ШРАМЫ	553
Глава 37. ЖИТЬ СЕРДЦЕМ	573
Глава 38. ЦЕНОЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ	585
Глава 39. ПРИТАИВШАЯСЯ МЕСТЬ	597
Глава 40. ЖИЗНЬ МУЖЧИНЫ ЧАЩЕ ВСЕГО ЛОМАЕТ ЖЕНЩИНА	611

Некоторые люди предначертаны
друг другу Богом.
Как ни крути, где бы они ни были,
с кем бы они ни были,
Судьба, по указанию свыше, сведёт двух
человек, чтоб создать единое.

«ПРЕДНАЧЕРТАННАЯ» | ГЛАВА 1

ОНА МОЯ ОПОРА, ОНА МОЙ МИР

У входа в ресторан девушку встретил худощавый хостес и проводил её к столику, где молодую гостью уже ожидали.

На мгновение замедлив шаг, она с интересом оглядела изысканный зал, в котором оказалась впервые. Сдержанный, уютный интерьер известного ресторана, выполненный в мягких пастельных тонах, быстро располагал к себе. Небольшие столики, звон хрусталя, доносящийся из разных уголков, и непрерывные тихие разговоры гостей, — это было определённо то место, куда, скорее всего, она вернётся вместе с лучшими подругами, Майей и Тamarой.

Восхищение не покидало девушку. Она была изумлена видом на Исаакиевский собор, который открывался из панорамного окна и напоминал огромный холст талантливого художника, масляными красками создавшего шедевр для гостей заведения.

У этого окна стоял столик на двоих, за ним сидел мужчина преклонных лет, терпеливо ожидавший гостью.

Стоило служащему ресторана и девушке подойти ближе, как мужчина встал и в знак приветствия протянул руку.

— Здравствуй, Мира. Спасибо, что нашла время.

— Добрый день, — женский голос прозвучал спокойно, но с ноткой неуверенности.

— Ибрагим Асадович, — представился он, предположив, что девушка не успела запомнить его имя после неожиданного звонка накануне поздним вечером.

Кивнув, Мира села напротив, провожая взглядом официанта, оставившего меню.

Мужчина не спешил начинать разговор. Это был тот самый момент, когда два незнакомых человека открыто смотрели друг на друга, пытались подметить детали внешности и составить первое впечатление друг о друге.

Перед Ибрагимом Асадовичем сидела юная Мира — двадцати пяти лет, с длинными тёмно-каштановыми волосами, собранными в тугий конский хвост. Большие карие глаза, обрамлённые длинными чёрными ресницами, придавали смущённому взгляду детскую непосредственность.

Высокий рост и хрупкое телосложение передались Мире от отца, Фариды, судового врача на атомном ледоколе.

Мира выглядела довольно просто, что изрядно удивило мужчину. Светлые джинсы с чёрным топом, поверх накинут пиджак такого же цвета, лёгкий макияж без ярких акцентов — нюдовый оттенок помады, румяна, подчёркивавшие острые от природы скулы.

Ибрагиму Асадовичу всегда казалось, что девушки старались выглядеть как можно ярче, чтобы выделиться на фоне других, но Мира, по-видимому, была другой: ни броских украшений, ни вызывающего макияжа, ни длинных ногтей. Мужчине было с кем сравнивать, так как его старшая дочь, Сюзанна, представляла собой полную противоположность Миры — одевалась ярко и вызывающе.

Неловкость сковывала девушку. Её тонкие пальцы рук, прилежно лежавших на коленях, переплелись. Мира прикладывала усилия, чтобы не выдать смущения, но попытки оказались тщетными, замаскировать охватившие её чувства не удавалось. Из-под ресниц она смотрела на незнакомое лицо человека, который выглядел столь уверенно и спокойно, будто перед ним сидела давняя знакомая.

До сегодняшнего дня Мира не знала Ибрагима Асадовича лично, и ей сложно было объяснить этот спонтанный порыв согласиться на встречу, хотя какая-то часть её успокаивала, что это всего лишь простое женское любопытство.

Она отвернулась к окну и посмотрела на Исаакиевский собор, величественно возвышавшийся среди других

построек. Мира воспользовалась несколькими свободными секундами, чтобы собраться с мыслями, — этого оказалось достаточно для возобладания над резко возникшим внутренним беспокойством из-за того, что серо-зелёные глаза мужчины напротив продолжали пристально и без смущения изучать её лицо.

Шестидесятипятилетний Ибрагим Асадович с нескрываемой сединой в волосах и с заметными мешками под глазами продолжал её разглядывать. В воздухе витала странная смесь удивления, восхищения и скрытого страха. В очередной раз бегло пройдясь по плавным чертам Мира, он прочистил горло.

Серый брючный костюм и белоснежная рубашка подчёркивали красоту и стать мужчины, сохранившиеся несмотря на возраст и глубокие морщины на лице. Прямая осанка, природная надменность и пронизательный взгляд, пытающийся полностью сфокусироваться на молодой особе: нет, он не пугал, но откровенно настораживал.

В голове у девушки прозвучал отчётливый голос сожаления: «Не стоило приезжать на непонятную встречу к незнакомому человеку, добром это не кончится».

— Не беспокойся, Мира, — спокойным тоном произнёс Ибрагим Асадович, будто заглянул прямиком в душу сидящей напротив девушки и расслышал отголоски её тревоги. — Я не отниму много времени.

Эта фраза прозвучала таким тоном, словно он подготавливал её к чему-то важному и при этом не менее опасному.

Мира неловко кивнула в знак согласия.

Да, никто не принуждал соглашаться на встречу, это было исключительно её решение, но теперь, оказавшись перед Ибрагимом Асадовичем, Мира захотела встать и уйти.

Да, могла.

Но сделала?

Нет.

Этот лёгкий холодок по позвоночнику... То ли всё дело было в пронизывающем насквозь взгляде, то ли в стран-

ном выражении его лица, полного горечи и с трудом уловимой радости в потухших глазах, но что-то было не так. Мира не знала, что именно, но отчётливо ощущала это.

К столику подошёл официант.

— Ибрагим Асадович?

— Виталий, — произнёс он, не притрагиваясь к меню. — Мне как обычно, а прекрасной девушке... — решив, что стеснительная особа ничего толком не закажет, Ибрагим Асадович не спеша добавил. — Тёплый салат и тыквенный суп.

Кивнув, официант удалился.

— Я прошу прощения, если поставил тебя в неловкое положение, пригласив сюда. Встретиться в уютном ресторане в центре города показалось мне неплохой идеей. По крайней мере, ты не должна была бы волноваться. Но ты волнуешься.

— Хочется понять, в чём суть встречи, чтобы я как можно скорее могла уйти, — произнесла Мира, пытаясь придать голосу больше уверенности. — Мне и вправду некомфортно, — призналась она, отчего мужской взгляд моментально потеплел.

— Честность превыше всего. Ты права, нет смысла тянуть, поэтому перейду к основной части. Только прошу, — предостерег Ибрагим Асадович низким голосом, — не волнуйся, хорошо? Не стоит на эмоциях перебивать, позволь мне изъясниться и рассказать всё до конца, а дальше тебе решать, принять предложение или нет.

Мира задумчиво кивнула головой.

— Отлично, — произнёс он, прочистив горло. — Повторюсь, меня зовут Сулейманов Ибрагим Асадович. Почти пять лет назад моя семья пережила горе, — он вздохнул и на пару секунд прикрыл тяжёлые веки. Одно упоминание о случившемся, и руки мужчины немели. Картины из прошлого обрывками возникали и исчезали перед его глазами, грудь сдавливало. Он вздохнул и открыл глаза, продолжив спокойным, но ощутимо тяжёлым тоном. — Случился пожар, и моя младшая дочь, двадцатидвухлетняя Лейла... — возникла пауза. — Умерла. Огонь не пощадил её.

От услышанного Мира затаила дыхание, мурашки покрыли её тело.

Взгляд мужчины передал тяжесть того события, открытая рана, полученная в прошлом, не позволяла ни спокойно дышать, ни здраво мыслить. За эти годы она не только не затянулась, но и не перестала кровоточить.

— Мы с трудом пережили утрату, — продолжил Ибрагим Асадович низким голосом. — И со временем кое-как научились жить с этой болью. Все, кроме Махиры, моей супруги. И даже пройдя кромешный ад, она не смогла принять случившееся. Бессонные ночи, нескончаемые слёзы, ежесекундные мольбы Всевышнему вернуть любимую дочь, — он вздохнул, — Махира сломалась, и врачи сообщили о раке.

Устало проведя рукой по глазам, он продолжил:

— Мы начали лечение. Некоторое время удавалось бороться, но у жены иссякли силы. И сейчас, — мужчина сделал паузу, бросил взгляд на свои сцепленные в замок руки на столе, — сейчас я наблюдаю за тем, как изо дня в день теряю ещё одну важную часть моей жизни — теряю жену, с которой бок о бок прожил около тридцати лет. И в горе, и в радости Махира была рядом. Моя опора, мой мир, причина, по которой удалось пережить сильнеешие ураганы на нелёгком жизненном пути. Махира — повод для нашей встречи, — пояснил он, заставив девушку невольно вытянуться струной. — Мужчинам, особенно моего возраста, тяжело говорить о чувствах вслух, но поверь, то, что я испытывал, ничто по сравнению с тем, что я чувствую сейчас. Я очень сильно её люблю, но по воле Всевышнего нам суждено расстаться. И знаешь, Мира, это невыносимо больно, — закончил Ибрагим Асадович голосом, полным отчаяния.

Мира была расстроена услышанным. Неловко скрестив руки на груди и внимательно слушая рассказ, она почувствовала всю горечь чувств, что окутала тяжёлым облаком пространство вокруг.

Повисла пауза.

Ибрагим Асадович хотел продолжить, но так и не смог собраться с мыслями.

— Мы с вами не были знакомы до сегодняшнего дня, — начала Мира, решив нарушить тишину. — Мне искренне жаль, что вашу семью постигло столь огромное горе. Возможно, ни мне, ни кому-либо ещё не понять настоящему, через что вы прошли и проходите до сих пор.

Сделав паузу, она постаралась аккуратно закончить мысль:

— Я не понимаю, Ибрагим Асадович, почему вы делитесь сокровенным с абсолютно чужим человеком?

Осознав, что пора перейти к сути встречи, он достал из внутреннего нагрудного кармана пиджака небольшую фотографию размером десять на десять сантиметров и положил на стол лицевой стороной вниз.

— Можешь посмотреть, — произнёс он, поймав непонимающий взгляд девушки.

Не раздумывая, Мира взяла фотографию в руки.

Сначала на её лице появилась усмешка. Она удивлённо прищурилась, разглядывая девушку на вид лет двадцати двух с такими же невероятно пронизательными серо-зелёными глазами, как и у Ибрагима Асадовича. Затем Мира в полном недоумении медленно перевела внимание на своего собеседника.

На фото была девушка с длинными слегка вьющимися тёмно-каштановыми волосами. Удивительно взрослый взгляд, несвойственный людям такого юного возраста, никак не сочетался с мягкими, почти детскими чертами лица и с искренней понимающей улыбкой. Ямочки на щеках добавляли ещё большую миловидность прелестнейшему созданию.

Мира нервно коснулась виска мягкими массирующими движениями. Увиденное застало её врасплох.

— Я ничего не понимаю... — пробормотала она, не отрывая взгляда от смеющихся серо-зелёных глаз на фото. — Это ведь я.

Мужчина затаил дыхание, наблюдая за первой реакцией девушки. Секунды тянулись как никогда долго.

Мира с непонимающим видом продолжила.

— Точнее, это какая-то другая версия меня. Как это понимать? — она вопросительно посмотрела на Ибрагима Асадовича.

Ответ её шокировал.

— Это Лейла, моя дочь.

Руки Миры вместе с фотографией бесшумно опустились на стол.

В этот момент подошёл официант и начал расставлять блюда. К тому времени от желания приступить к еде не осталось и следа. Лицо девушки выражало недоумение, она была в шоке. Хотя глаза и отметили удивительную схожесть, разум отказывался принимать эту нелепую информацию.

— У тебя такой же маленький нос и упрямый подбородок, — Ибрагим Асадович мягко улыбнулся, почесав лоб. — Смотрю на тебя и вижу свою Лейлу. Это что-то невероятное! Спустя столько лет испытать такие чувства сравнимо с настоящим чудом!

— Разве бывает такая схожесть? — с потерянным видом спросила Мира в полголоса. — У абсолютно чужих людей?

— Видимо, бывает, — пожав плечами, ответил мужчина.

Ибрагим Асадович взял было со стола нож и вилку, но затем отложил приборы в сторону. Тарелка с красной рыбой также была демонстративно отодвинута.

Миры не притронулась ни к тёплому салату, ни к тыквенному супу.

— Стоило тебя увидеть, и мой мир перевернулся. Раз я увидел в тебе Лейлу, значит, и Махира увидит.

— Что это значит? — настороженно спросила Мира, откинувшись на спинку кресла и сложив руки на груди, нутром чувствуя надвигающуюся беду.

И не ошиблась.

Мужчина, немного поразмыслив, наконец огласил как смысл самой встречи, так и причину всех предшествующих откровений:

— Я прошу тебя побыть с нами от силы шесть месяцев, чтобы Махира ощутила хоть какое-то счастье перед уходом.